

МАРИНА КАЧАЛОВА

КУРГАН

ПОВЕСТЬ

Марина Качалова

Курган. Повесть

«Издательские решения»

Качалова М. А.

Курган. Повесть / М. А. Качалова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906971-9

Каникулы Вальки Синичкина: скифы и розыск Донакова. Повесть о приключениях двух друзей-пятиклассников. Действие происходит в наши дни в одной из станиц Краснодарского края. Раскопки в кургане, поиск сведений о пропавшем в годы войны прадеде — вот чем был занят герой повести Валька Синичкин.

ISBN 978-5-44-906971-9

© Качалова М. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	10
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Курган Повесть

Марина Александровна Качалова

© Марина Александровна Качалова, 2018

ISBN 978-5-4490-6971-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Валя! Куда собрался?

Я обернулся, так и есть, сеструха.

– Чего тебе?

– Куда ты пошел, говорю?

– Мы это, на экскурсию идем... Эй, Димка, подожди меня!

– Поздно придешь, мать устроит тебе экскурсию! – послышалось вдогонку.

– Повезло тебе, Димыч, ни братьев, ни сестер у тебя нет.

– Ага. Только мать достает, прям ни минуты покоя... Бежим, а то опоздаем.

В школу пришли вовремя, как раз звонок прозвенел, но проскочить в класс удалось только Димке, его спина мелькнула впереди, а меня лавиной вынесло обратно во двор. Вот давку устроили!

– Куда прешь! – крикнул я, цепляясь за входную дверь. Через пару минут школьный двор опустел, и я свободно прошел в класс. А там уже наша классная, Инна Леонидовна, расписывает прелести весенней степи. Вон куда она собралась, экскурсия, тоже мне. И пришло-то шесть человек, включая классную. Может, еще не пойдём...

Вышли за школу, вот тебе и степь. А вообще, здесь везде степь, и все – степь. Небо, птицы, дома, собачонка, вскоре отставшая от нас, – боится далеко от дома убежать – в степь.

Вот это ветер! И солнце... Кажется, побежишь, руки раскинешь – можно влететь!.. Но по вспаханному полю не побегаешь. Куда нас понесло? Механизаторы повысовывались из своих тракторов, кричат что-то. Наша пугливая Леонида зашпешила и чуть не упала, споткнувшись. Хорошо, ребята поддержали. Вообще-то она ничего, не вредная, но какая-то... мечтательная. И жить ей негде. Димкин отец сказал, что пока не будет давать ей жилье, все равно, мол, в город сбежит. Димкин отец у нас директор.

«Может, ей хоть молоко за вредность дают, как дояркам...» – думал я, наблюдая, как Леонида читает на ветру стихи, стараясь перекричать шум моторов:

Летит, летит степная кобылица
И мнет ковыль...

- Это Блок, – сообщила нам Леонида. И закашлялась.
– Инна Леонидовна, а вам молоко дают? – спросил я сочувственно.
– Какое молоко, кто?.. Давайте вон там, у реки, отдохнем. Ребята, к воде не подходить!
Мы рванули к реке.
– Холодная, – сообщил Серый.
– А ты что, в апреле уже купаешься? – спросила его Ирка.
– Я круглый год могу, – похвастался тот.
– Вот и плыви, – она толкнула его, и Серый, не удержавшись на ногах, чуть не свалился в воду.
– Обалдела! Ну, держись теперь...
От Иркиного визга холм, стоявший недалеко от реки, чуть не обвалился.
– Сколько сможешь? – спросил Димка, бросая плоский камешек по воде.
– Ого, шесть блинов!.. А у меня всего три, камень плохой попался.
– Потом ко мне пойдем? Есть новый фильм, «Черный песок» называется. Отец говорит классный.
– А он с нами будет смотреть?
– Ой, да не съест он тебя.
– Ладно, приду, если отпустят... А до холма добросишь?
Димка швырнул камень и чуть не попал в Мироненко.
– Мазаев! Ты что делаешь?
– Я не нарочно, Инна Леонидовна.
Раздался крик, так и есть, Ирка с холма свалилась, здорово ей Серый надал. Леонида психанула и зашагала по полю в обратную сторону от школы. Скоро сообразила, что идет не туда, и вернулась к нам.
– Как вам не стыдно! Вы уже большие ребята, а ведете себя...
– Это все Головки!
– А что я?
– Все, хватит!
В наступившей тишине стал слышен плеск воды, и кто-то далеко-далеко отчетливо крикнул: «Ладно-о...».
– А знаете, что это за холм? Это кунган.
– Курган, – поправила Ирку Леонида, – скифский:

Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы.
С раскосыми и жадными очами!..

- Мы? – не понял Димка.
– Мы все. Это Александр Блок.
– Я не жадный и косоусый...
– Да это поэтический образ! Они были жадные до жизни, свершений... Сергей, вон из воды! Все, домой, в школу...
Возвращались другой дорогой, через общественный сад. Идти было дольше, зато ноги не вязли в пахоте. Продирались сквозь ветки, усталая Леонида шла сзади и про Блока уже не вспоминала.
– У тебя штаны грязные, – сообщил мне Димка.

- Черт, весь перемазался, ну, дома мне устроят. А все Леонида со своими стихами...
 - Мать рассказывала про этот курган, слышь, Валька, там вроде кладоискатели рылись, их участковый Василек гонял.
 - А она откуда знает?
 - Она ж краевед, завбиблиотекой, забыл? Еще кружок ведет, «Истоки» называется. Они с отцом все спорят – кто настоящий казак, а кто так, «опереточный персонаж».
 - Да? Я и не знал...
 - У нас и награды дома есть, исторические, кресты всякие, – расхвастался Димка.
 - Чьи награды-то?
 - Не знаю чьи. Эти кресты за победу над Красной Армией выдавались.
 - Не совсем верно, – поправила его Леонида. – Георгиевскими крестами награждали в Первую мировую войну. За победу над немцами, турками... Сережа, вы куда направились, все идем к школе! – Она прошла вперед, к ребятам.
 - Что ж ты у матери про клад в кургане не разузнал ничего?
 - А оно мне надо? Про курган я услышал, пока ждал ее в библиотеке, после кружка она обещала на лошадях покататься...
 - Вот бы вырыть клад!
 - А чем копать будешь, лопатой? Не устанешь часом? Он метров пять в высоту, не меньше...
 - Вот бы вырыть клад, – не унимался я. – Димка, там, наверное, царь ихний похоронен, косой и жадный, а с ним золото, серебро!
 - Что ты заладил про этот клад, тоже мне, «миллионер из трущоб» выискался.
 - Сам больно умный...
- Мы замолчали. В моем уме рисовались слитки золота, сундуки с драгоценностями только и ждали, когда разроют холм и доберутся до них. Только руку протяни!..
- Оглох, что ли? – Димка толкнул меня локтем.
- Я опомнился, оказывается, мы уже подошли к школе. Ребята разошлись по домам.
- Ну, что, пойдём ко мне?
 - Дома надо отпроситься.
 - Давай... Так я жду тебя! – напомнил мне Димка.

Глава 2

– Никуда не пойдешь! Валя, хватит шляться, садись за уроки. Посмотри, что у тебя в тетрадях творится, – мать подошла к столу, – так, вот: алгебра – двойка, русский – еле-еле три, а это что – «...мой дед Донаков был шпион»?

– Это нам сочинение Леонида задала на тему «Память сердец». И кстати, я не шлялся, мы ходили на экскурсию к кургану. Мам, я скоро. А завтра после школы сразу за уроки, а?

– Только недолго, понял? И переоденься, в приличный дом идешь, а у самого штаны грязные.

– Ладно.

У Димки своя комната. Моя мечта иметь свою комнату. И признаюсь, хотел бы такую же, как эта: на полу мягкий ковер, массивный письменный стол, полки с кучей нужных вещей, и никто нос не сует.

– Короче, вот приемчик, – показывает мне Димка, – «кате-наге» называется. Захват, бросок через бедро... да падай ты!

Падать на ковер было совсем не больно. Потом фильм включили про мужика, он все шел куда-то, свое прошлое хотел узнать...

– Муть какая-то!

– Это не «Черный песок», я перепутал, – сказал Димка. – Сейчас включу.

Тут в комнату вошла Димкина мать – пора, мол, мне.

По дороге домой все размышлял, есть ли сокровища в кургане да как до них добраться. «Поговорю с отцом», – решил я. Но поговорить не получилось, дома отец принялся отчитывать меня за плохие отметки и сочинение на тему «Память сердец».

«Валентин, возьми за ум, конец учебного года, чтобы все тройки и двойки исправил на четверки и пятерки. Бери пример с Юли, хоть она и младше тебя». Я покосился на сестру – сидит, слушает отца и губы поджала, как мама, когда та недовольна чем-нибудь. Комната у нас одна на двоих, вот невезуха.

«...и Донаков тебе не дед, а прадед, – толковал отец, показывая на фото дядьки в военной форме, – не шпион он никакой, он офицер НКВД, понял?». Я кивал, опасливо поглядывая на новый фонарик, вдруг увидит, что я разобрал его и пока не смог собрать, детали одной не хватало.

Глава 3

Май кончался, а вместе с ним и учебный год. В один из теплых уже по-летнему вечеров я подошел к Юльке. Она раскачивалась во дворе на качели, дразня Ромку, нашу собаку. Шум от них жуткий!

– Тише ты! Ромка, замолчи... Юль, хочешь со мной погулять?

– Погулять... Куда это?

– Тут недалеко, возле речки, ну, где я удочку потерял.

– Я не пойду на рыбалку.

– Да... какая рыбалка! Возле речки есть холм. Это, как его... курган, а в нем похоронен царь с кучей золота. Выкопаем золото, наше будет!

Она затормозила.

– А тебе откуда известно про золото. На похоронах, что ли, был?

– Он был скиф, понятно?

Она оттолкнулась ногой, опять раскачиваясь.

– погоди, – я схватился за веревку, – дело верное. Мне Димка рассказал, а он от стариков слышал.

– Что ж старики не выкопали? А Димка?

Я помялся:

– Сказал, что «лажа»... Короче, пойдешь?

– Нет.

Я в сердцах дернул веревку, пошел к дому. Один пойду!

Следующим вечером я все же уговорил Юльку сходить к кургану.

– Обычный холм, – сказала сестра, увидев курган.

– Обычный, да не совсем. Ладно, полезли, давай свою лопату.

Карабкаться с лопатами было трудно, одна покатила вниз. Чертыхаясь, сполз за ней, а когда наконец оказался наверху, Юлька там успела все обследовать.

– Здесь уже копали, – сообщила она.

В самом деле, в центре кургана была какая-то неизвестная ямка, успевшая зарости травой.

– Значит, все вырыли до нас? – прервала молчание Юлька.

– Если б вырыли, холма бы уже не было... Вырыли... Еще рыть не начали, уже ноешь...

Ни черта не вырыли... Здесь все, – я разгорячился.

– А что говорят старики? – миролюбиво спросила Юлька.

– А старики говорят, что здесь красноармеец похоронен с котелком.

– Ой, я боюсь рыть, боюсь трупика!

Вот дура...

– Эй! Шо вам там надо? – вдруг раздался снизу чей-то голос.

Мы аж подскочили от неожиданности. У кургана стоял худой сутулый старик с косой на плече. На голове его красовалась шляпа с дырочками.

– Это Семка ГПУшник, я его знаю, – зашептала мне Юлька.

– А ну, убирайтесь оттуда!

– Ваша, что ли, земля, что вы тут распоряжаетесь? – крикнул я ему сверху.

– Я сейчас тебе уши надеру! – Семка отложил косу и стал карабкаться к нам.

Мы с лопатами скатились вниз с другой стороны. Семка был уже наверху и что-то орал нам вслед. Новое дело, конкурент.

– Он что, родственник Пушкина?

– Какого Пушкина? – не поняла Юлька.

– Сама сказала – Семка Пушкин.

– А, нет, «ГПУшник» его прозвали, он в охране служил. У него еще дома козы живут.

Мне Катька говорила, он их сосед...

Я слушал ее вполуха. Что значила эта яма на вершине холма? Может, курган уже пустой... Разве роют сверху... И как вообще нужно рыть, может, сбоку...

– Валя, не слышишь, что ли?

– А? Чего?

– Говорю, в этом году точно на море поедем, папа обещал.

– Он каждый год обещает... А курган как же?

Она промолчала.

На следующий день я решил покопаться в книгах, может, что-то прочитаю про клады: ну, там, как рыть, приемы всякие, словом, тайны профессии. Наткнулся на фотографии – вот родители на Севере, вот мама со мной маленьким стоит, улыбается... Дверь открылась, и вошел Димка! Я быстро сунул альбом с фотографиями под подушку. Загорел-то как! Побывал с матерью на море, полон впечатлений.

– Да, вот тебе, – достал что-то из кармана, протянул мне. Брелок! Электронный, знает 23 мелодии, вот друг так друг... Правда, своих ключей у меня нет, ничего, общие прицеплю.

Он заметил лежащие на столе и диване книги:

– К школе готовишься?

– Про клады ищу. Вот послушай, что я у Соловьева вычитал. Так... А вот: «Одни кости мертвецов привязывали скифа к стране, и ничего, кроме могил, не оставил он в историческое наследие племенам грядущим...» Прикинь, как не оставил? Сразу видно, что этот толстенный Соловьев ни фига не петрил в сокровищах!

– В каких сокровищах?

– В кургане которые.

– Да нет там уже ничего, я у матери спрашивал, она говорит, точно копали там.

– Кто? Нашли что-нибудь?

– Этого она не знает... Или говорить не хочет... Слушай, а ты можешь в музей съездить, в краеведческий, мне мать говорила, что...

– Поедем вместе? – перебил я его.

Он помялся.

– Не могу, с отцом обещал на бахчу съездить.

– А, тогда ладно, – я стал перелистывать книгу.

– Пойдем ко мне?

– Неохота.

Он помолчал.

– Ну, пока тогда.

– Пока.

Я взялся за брелок, слушал его комариные мелодии. На душе было тоскливо.

А ты просто девочка-лето,
Ты просто девочка-гроза.
Ничего не знаешь и не понимаешь
Но от жизни хочешь все сполна...

– это Юлька слушала всякую муть. Достала прямо...

Глава 4

Рано утром я все же поехал в город, один. Маме, чтоб отпустила, сказал, мол, еду с Димкой и его отцом осматривать бахчу. На билет взял из своих сбережений, коплю уже второй год на велосипед. Ничего, потом такой велик себе куплю! И кроссовки, как у Димки.

Вернулся из города поздно вечером, усталый и голодный. Отец сказал, что берется за меня всерьез и будет делать из меня мужчину, а мужчины никогда не врут и отвечают за свои поступки. Мама спросила, голоден ли я. Я не успел ответить, отец с мамой принялись спорить о моем воспитании, а я заснул, сидя на табурете. Мама разбудила меня и отвела в постель. И когда Димка утром пришел, я еще спал.

– Пойдешь на рыбалку?.. Валька, проснись, на рыбалку пошли...

– Не могу, мне из дома выходить не велено.

– Почему?

– Набрехал, что на бахчу с вами вчера ездил.

– А сам где был?

– Где-где, в городе, в музее. Краеведческом.

– Один поехал? – не поверил он.

– Нет, с лучшим другом по имени, как его, забыл...

– Ладно тебе. Рассказывай давай.

Я сел на кровати.

– Ну что, приехал в город... Погоди, сейчас приду... – я вышел и вернулся в комнату с чашкой молока и бутербродами. – Будешь?

Димка отрицательно помотал головой.

– Ну и что?

– Так, а да... – я жевал и не торопился рассказывать, – в общем, стал искать музей, никто толком не мог сказать, как до него добраться...

– По карте надо было посмотреть, – подсказал Димка.

– Ишь, какой умный выискался! Откуда она у меня?.. Ладно, нашел наконец старинный такой дом с балкончиками, весь обшарпанный. За вход плати. Поднялся на второй этаж. Я был там один. Никого, представляешь, только охрана внизу. Захожу в зал, там темно так, сумрачно, шкафы у стен, а в них на полках золото! Подвески, змейки, бляшки, кольца! Закачаешься! Запах в музее такой... глиняный, и тихо, подвески тихонько так позванивают, после того как трамвай под окнами проедет... Вдруг слышу – голоса на лестнице, и в зал вваливает толпа ребят во главе с бородатым дядькой с указкой. Бородач рассказывал им про каких-то меотов и ни слова про скифов. Я еле дождался конца экскурсии, подошел к нему, так мол и так, хотел бы разузнать о кургане в своей станице.

«А откуда ты?» – спрашивает он меня.

«Станица Красногвардейская Краснознаменного района».

Бородач в задумчивости повертел указкой.

«Насколько мне известно, раскопок там не производилось...»

– Ну вот, здорово! А еще что сказал? – спросил Димка.

– Сказал, молодец, мол, историей края интересуюсь...

– А про курган? – перебил он меня.

– Дай вон ту книжку зелененькую, на столе лежит.

– Про скифов? – спросил Димка, подавая книжку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.